Автор: словарь
29.10.2009 14:58 -

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ, функциональный подход, функционализм - один из наиболее развитых и детально (от метатеории до эмпирических исследований) разработанных подходов в социогуманитарном знании 20 в., задающий принципы исследования социокультурных явлений и процессов (на уровнях общества, социума и культуры, личности, любого социального "объекта" - группы, общности, института, организации) как системно-организованной структурной целостности, в которой каждый элемент имеет определенное функциональное значение (функцию внутри этой целостности). Соотносится со структурным подходом (структурализмом), имеет с ним общие "генетические" корни и теоретико-методологические основания. В середине 20 в. структурный и функциональный анализы были переосмыслены в рамках "объединяющего" их системного подхода как два различных аспекта системного анализа, т.е. исследования систем как целостных единств, и две взаимодополняющие и взаимопроникающие друг в друга (пересекающиеся) стратегии их исследования.

Это дало основания универсализировать функциональный и структурный подходы как воплощающие всеобщие принципы любого научного познания, однако релевантной им областью остается, все же, социогуманитарное знание. При этом если структурный анализ в различных своих версиях активно проникал в гуманитарное знание (а во многом и зарождался в нем) - прежде всего в лингвистике и литературоведении, то собственно С.-Ф.А. и возник, и локализовался прежде всего в социальном знании (главным образом, в социологии и британо-американской антропологии).

В социологии структурный подход акцентирует аспект социальной структуры (целостность взаимосвязанных элементов, процессы воспроизводства), а функциональный - аспект социальной организации (принципы соотнесения и функционирования элементов) социума, общества как системы в целом.

Центральным для С.-Ф.А. является понятие функции, которая рассматривается в нем в двух аспектах: 1) как "назначение" ("роль") "одного" из элементов некоторой целостности по отношению к "другому" или к целостности (системе) в целом; 2) как такая зависимость в рамках данной целостности (системы), при которой изменения "одного" оказываются производными (функцией) от изменений "другого" (на уровне прикладных и (или) статистических анализов эта зависимость описывается через взаимоотношения зависимой и независимой переменных).

В этом (втором) случае вводится понятие функциональных (функционально-организационных) связей (отношений, зависимостей) в ряду причинных, структурных, генетических связей внутри системы (а также между системами, системой и средой). Соответственно выделяются и процессы функционирования (поддержания организации-организованности, порядка) наряду с процессами производства (ресурсов),

воспроизводства (структуры), в совокупности обеспечивающие стабильное существование системы (целостности) и соотносимые с процессами ее изменения и развития (как в результате "естественной" эволюции, так и вследствие специально предпринимаемых ("искусственных") усилий.

В своем развитии С.-Ф.А. прошел ряд этапов становления и представлен несколькими основными версиями: 1) предысторию С.-Ф.А. связывают с идеями органицизма в социологии, прежде всего с именем Спенсера (см.); 2) основы С.-Ф.А. ("его прообраз"), его исходные методологические принципы заложил Дюркгейм (см.) и его школа; 3) так называемый "ранний" функционализм представлен Британской школой антропологии - прежде всего Радклиф-Брауном (см.) и Малиновским (см.); 4) собственно классический американский структурный функционализм стал формироваться с 1930-х под влиянием круга идей Сорокина (см.) (прежде всего Парсонсом - см.); в это же время конституируются методологически близкие ему статусно-ролевые теории личности; 5) в конце 1940-х основные идеи С.-Ф.А. были переинтерпретированы в терминах системного подхода; 6) 1950-1960-е - время доминирования С.-Ф.А. в социологии в виде двух его основных версий: функционального императивизма Парсонса и функционального структурализма Мертона (см.); в это же время происходит экспансия методологии С.-Ф.А. далеко за пределы социологии и антропологии, она начинает трактоваться не только как "подлинно" социологическая, но и как общенаучная методология (например, Хоманс рассматривал ее как новый язык описания в социогуманитарном знании, а Гемпель трактовал ее как широкую исследовательскую программу); основное оппонирование С.-Ф.А. встретил в это время со стороны социологии конфликта - Козер (см.), Дарендорф (см.) - и "критической теории" Франкфуртской школы (см.); 7) со второй половины 1960-х нарастает критика С.-Ф.А. с разных теоретико-методологических позиций как внутри социологии (в меньшей мере - в антропологии), так и в общенаучной методологии.

Особенно характерно в этом отношении возникновение различных версий "альтернативной" и "радикальной" социологии - Миллс (см.), Гоулднер (см.), социология контркультуры, "новые левые", - а прежде всего усиление тенденций к конституированию методологических разработок внутри так называемой "гуманистической перспективы" (концепция конструирования реальности Бергера (см.) и Лукмана (см.), этнометодология, когнитивная социология и т.д.); условно этот период можно назвать "фальсификационным" по отношению к версиям классического С.-Ф.А.; 8) в эти же годы (с середины 1960-х) происходит кардинальное переосмысление основ С.-Ф.А. с позиций социологии социальных изменений - Турен (см.), П. Штомпка и др., что привело к замене системно-организационных моделей описания социума системно-процессуальными, влиятельными в 1970-1980-е не только внутри социологического знания, но и пытавшимися предложить новую методологию социального познания в целом; потенциально возможность "процессуального" прочтения функционализма была предзадана еще в интегральной социологии Сорокина и в теории социального действия Парсонса; 9) в постклассической перспективе (особенно с 1980-х) установки С.-Ф.А. оказались в целом "сняты" в различных версиях постструктуралистски ориентированной социологии - Фуко (см.), Бурдье (см.), Гидденс (см.) и др., - методологического индивидуализма (Р. Будон), теории коммуникативного

действия (Хабермас - см.), поздней философской антропологии (в этом отношении показательна творческая эволюция Х. Шельски); наиболее же адекватно ряд принципиальных положений С.-Ф.А. воплотился в перспективе постклассической социологии в концепции референции Лумана (см.), которую иногда трактуют как особую разновидность функционализма; однако если в теоретических дискурсах С.-Ф.А. (во всяком случае в своем классическом виде) утратил к настоящему времени сколь-нибудь заметное влияние, то прикладная методология, разработанная в его рамках, продолжает занимать доминирующие позиции в конкретных эмпирически ориентированных социологических исследованиях (успешно конкурируя с методами качественного анализа и методическими разработками, конституированными в традиции этнометодологии и близких ей направлений).

В историко-социологической ретроспективе, восстанавливая определенные "линии" преемственности (точнее - наследования), можно с достаточным на то основанием утверждать, что "линия С.-Ф.А." является в социологии, фактически, дисциплинообразующей.

Она охватывает (в неэксплицитном виде) весь период классической социологии (от Спенсера до Дюркгейма), эксплицитно - весь период неклассической социологии (от Радклиф-Брауна и Малиновского через Сорокина к Парсонсу и Мертону), а частично "проникает" и в постклассический период ее развития (системо-процессуальные модели, концепция Лумана). Она наиболее адекватно воплотила в себе конституирующий для социологии принцип социологизма, впервые отчетливо артикулированный Дюркгеймом (см.), и в этом отношении иные теоретико-методологические версии социологии могут быть осмыслены как в разном отношении и с разной степенью последовательности оппонирующие ей (вплоть до наиболее радикального противостояния ей, задаваемого "линией" понимающей, а затем и феноменологической социологии). Это положение сохранялось вплоть до перехода социологии в постклассическую фазу ее развития.

Более того, теоретико-методологические кризисы, которые переживала эта "линия" развития социологии воспринималась как изнутри, так и вне социологии как кризис социологии как таковой, вплоть до постановки под вопрос самой возможности ее конституирования как отдельной научной дисциплинарности (кризис классической позитивистско-дюркгеймовски ориентированной социологии в 1920-х; кризис собственно С.-Ф.А. в конце 1960-х - 1970-е, которая воспринималась как неоклассика в рамках неклассической социологии). При этом социологизм в целом и С.-Ф.А., в частности, в историко-социологической ретроспективе воспринимаются как дискурсы "стабилизационного", а не "кризисного" сознания.

О роли и "весе" С.-Ф.А. в истории социологической мысли свидетельствует и то, что он стал чуть ли не основным "мальчиком для битья" в постклассической перспективе со стороны современных социологически ориентированных дискурсов (будучи в этом качестве мифологизирован наряду с "позитивизмом" и "натурализмом" и встроен в единый с ними ряд, презентирующий то, как не должна строиться современная

теоретическая социология). Здесь собственно содержательный анализ С.-Ф.А. отходит на второй план и в "пылу" полемики часто забывается, что и для современных теоретических дискурсов С.-Ф.А. (при его расширительном понимании как "звена в цепи" "линии" социологизма) является "родовым пятном" в смысле конституирования основных концептов социологических дискурсов как таковых, что можно обнаружить именно (и только) в содержательных анализах. В этом случае обнаруживается, что "ведущаяся уже в течение века дискуссия по поводу функционализма уходит корнями в неявный органицизм, сопутствовавший этой концептуальной перспективе.

Количество неявных организационных допущений зависело лишь от того, чья схема подвергалась рассмотрению" (Дж. Тернер).

Согласно Тернеру, из органицизма С.-Ф.А. наследовал представления об обществе как: 1) органической саморегулирующейся системе, стремящейся к гомеостазису и равновесию; 2) аналогичной организму самообеспечивающейся системе, обладающей определенными базисными потребностями и нуждами, без удовлетворения которых невозможно его выживание, сохранение гомеостазиса или равновесия; 3) целостности, пребывающей в состоянии постепенного (и непрерывного) наращивания своей сложности и дифференциации своих частей (и функций); 4) состоящем из взаимозависимых частей, когда изменения в одной части влекут за собой изменения в других частях. Эти теоретические допущения Спенсера были переинтерпретированы Дюркгеймом в духе социального реализма о приоритете целого над его частями и дополнены тезисом о "нормальных" и "патологических" (аномических) состояниях целостностей с точки зрения их "функциональных потребностей", что предполагает введение допущения о наличии точек равновесия в системах, вокруг которых и осуществляется их нормальное функционирование. (Согласно С.-Ф.А., "объясняя социальный феномен, мы должны отличать порождающую его причину от выполняемой им функции".) Тезис функционализма был дополнен Дюркгеймом тезисом социологизма, требовавшим объяснять социальное, исходя из самого социального (по типу функциональных зависимостей), не прибегая к "внешним" причинам (и к редукции социального к психологическому или индивидуальному), а также концепцией органической и механистической солидарности (вводящей представление о разных типах самих функциональных связей).

Лидером функционального анализа в антропологии явился Радклиф-Браун, стремившийся преодолеть телеологизм предшествовавших анализов смещением их акцентов на аспект структурности общества (он ввел сам термин "социальная структура").

Функциональные отношения трактовались им как направленные на поддержание необходимой минимальной интеграции частей общества, обеспечение отношений солидарности внутри целостностей (тезис функциональной совместимости элементов в

системе или постулат универсальной функциональности).

Жизнь общества ("социальной системы", замененной в его более поздних работах понятием "культура") в ее динамике трактовалась Радклиф-Брауном как результат взаимосоотнесения взаимодействий индивидов (уровень "социальной структуры") и взаимодействий деятельностей (уровень "социальной организации"), порождающий импульс к развитию общества (как смене им своего типа).

Другой основоположник Британской антропологической школы - Малиновский - ввел в оборот сам термин "функционализм" и сместил фокус анализа с собственно социума на культуру. Сама культура при этом трактовалась как собрание артефактов (продуктов деятельности) и организующих социальную жизнь традиций (предписывающих адаптивные нормативные образцы поведения), формирующих индивидов и позволяющих группам поддерживать интегрированность и преемственность, т.е. целостность общественной жизни. По сути, работы Дюркгейма, Радклиф-Брауна и Малиновского обозначили основные рамки и перспективы (видения и их горизонты) всего функционализма 20 в., акцентировав проблематику поддержания равновесия в устойчивых системах (и задав, тем самым, "дискурс стабилизационного сознания").

Однако классический американский С.-Ф.А. не может быть адекватно понят без еще одной "прививки", сделанной Сорокиным, детально проанализировавшим в их соотнесенности и конституирующей роли по отношению к обществу три его системообразующие составляющие, - социум и личность, соотносимые "внутри" определенной культуры (хотя впервые в своем различении они были проанализированы все же Малиновским), презентирующей ту или иную суперсистему ("чувственную", "умозрительную" или "идеалистическую"), находящуюся в определенной фазе своего развития (но всегда соотносящую в себе в конкретном единстве язык, этику, религию, искусство и науку). Однако если Сорокин в своем проекте интегративной социологии двигался в сторону культурсоциологии ("объективно" выводившей за рамку социологизма и неоклассической социологии вообще), то Парсонс, исходивший из аналогичных методологических установок и не без влияния первого, акцентировав аспект "социальности", собственно и оформил неоклассический дискурс С.-Ф.А.

Парсонс в своем функциональном императивизме исходил из того, что любая система имеет две оси ориентации: 1) ось различения внутреннего-внешнего (акцентирование либо своих собственных проблем, либо событий окружающей среды); 2) ось различения инструментального-консумматорного (акцентирование либо сиюминутных "средств", либо долгосрочных ("самодостаточных") потребностей-целей).

Ориентация по этим осям порождает адаптацию и целедостижение (ориентация

"вовне"), интеграцию и регуляцию как поддержание образца взаимодействия (ориентация "вовнутрь") как функциональные императивы, характеризующие любые системы на любых уровнях их существования, как и их подсистемы, специализирующиеся на обеспечении одной из этих четырех функций и имеющие также свои собственные императивы. Социум (социальная система) может быть охарактеризован как система функционально взаимосвязанных переменных, исходно задающихся на уровне потребностей личности (система личности) и обеспечиваемых нормативно-ценностной системой культуры, обеспечивающей акторов средствами и технологиями поддержания социального порядка, т. е. поддержания равновесия, устойчивости и консенсуса внутри общества в целом и на каждом уровне и в каждой подсистеме его организации. Непосредственными механизмами усвоения норм и интернализации ценностей выступают стабилизирующие целостности всех типов, способы социализации и социального контроля, легитимированные в организации деятельности и в институционализации социальных процессов.

Любая система есть устойчивый комплекс повторяющихся и взаимосвязанных действий, а анализ любого процесса должен проводиться, соответственно, как часть исследования некоторой системы с "сохраняющимися границами".

Социальный нормативный порядок есть, следовательно, результирующая тенденций любых целостностей к самосохранению (через поддержание собственной структуры по определенным образцам действия, независимо от колебаний в отношениях системы со внешней средой) и к сохранению границы и постоянства по отношению к внешней среде (сохранение гомеостазиса), поддерживаемых в системности социального действия. Последнее развертывается между личностью и социальной системой в пространстве (поле выбора) между организмически генетически предзаданным и символическими образцами культуры; оно понимается как открытая система, реализующая четыре системные потребности: адаптацию, целеполагание, интеграцию и регуляцию - латентное поддержание образца. "Поле выбора" для действующего актора задается как многомерно простроенное по координатам: 1) универсализм - партикуляризм, 2) эмоциональность - нейтральность, 3) достижение - предписывание, 4) диффузность - специфичность, но закрепляемое в своей "неизменности" во времени как "сеть позиций" - "ролевых статусов". Каждому из последних предписывается определенное ожидаемое поведение по культурой закрепленным, обеспеченным системой санкций, легитимированным нормативным образцам.

В результате С.-Ф.А. должны быть: 1) получены разветвленная и сложносоподчиненная типологии связей частей и элементов друг с другом и с целым, 2) прописаны возможные и допустимые (в смысле сохранения стабильности) состояния социальной системы (системы систем) в целом, 3) определены репертуарные наборы функций (подлежащих реализации через системы действий), 4) осуществлен вывод полученных результатов на уровень исследования переменных в конкретных исследованиях. На методологическом уровне основная проблематика С.-Ф.А. была осознана как изучение отношений между классом структур и классом функций.

Она конкретизировалась, в свою очередь, в проблемы функциональной необходимости и функциональных альтернатив действия. Понятие функциональной необходимости исходит из представления о том, что возможно определить минимум функциональных требований, которым должна удовлетворять система (общество), чтобы стабильно функционировать в "нормативном" режиме.

Понятие функциональных альтернатив, введенное Мертоном (в иных версиях - функциональные эквиваленты, функциональные субституты, функциональные аналоги), схватывает "поле" возможных вариантов исполнения действия при данном наборе структурных элементов. В этом контексте Мертон различил функциональные потребности и структурные альтернативы, которые могут удовлетворить эти потребности, и снял требование однозначного соответствия функций структурной единице, в целом смещая при этом проблематику С.-Ф.А. в область исследования социальной структуры и ее влияния (через структурные регулятивы) на социальное действие (отсюда и определение его концепции как функционального структурализма). Полное "функциональное единство", с его точки зрения, - недостижимый ни в одной системе идеал, так как в ней всегда присутствует диссонирующее ей начало, которое он обозначил через понятие дисфункции (то, что функционально для одной части системы, может быть дисфункционально для другой, и наоборот). В этом же ключе Мертон подверг критике тезис об "универсальности функционализма", показывая, что в реальности каждый образец в системе не является исключительно функциональным, а есть, скорее, институциализированное выражение достигнутого в деятельности функционально-дисфункционального баланса. Еще одно важное уточнение классического функционализма, осуществленное Мертоном, - введение разграничения "явных" и "латентных" функций (последние суть неинтенциональные и неосознаваемые социальными акторами объективные для системы следствия их действий).

Внося эти изменения в С.-Ф.А., Мертон стремился, с одной стороны, "снять" критику в адрес классического функционализма, а с другой - вывести его на уровень теории среднего уровня, позволяющей непосредственно выходить на анализ эмпирических фактов. "Латентно" Мертон задал дополнительный импульс уже обозначившейся тенденции к переинтерпретации теоретико-методологических основ С.-Ф.А. в терминах системно-процессуальных моделей (предполагающих в том числе и "втягивание" внутрь себя абсорбированной проблематики социологии конфликта; сам Мертон "вернул" в традицию С.-Ф.А. специфически им переинтерпретированное понятие аномии, изгнанное из него под воздействием установки на "интегративно-равновесный" характер социальной системы и общества в целом). Таким образом, уже в поздних версиях самого С.-Ф.А. наметилась тенденция к интеграции его с другими парадигмальными разработками в постклассической перспективе социологии (в этом смысле примечательно замечание Мертона о том, что любой социолог в определенной мере структурный функционалист, коль скоро он социолог). Однако, с другой стороны, в этой же перспективе была осознана вся пагубность "замыкания" дисциплинарного дискурса на одну, пусть и "детально" простроенную, теоретико-методологическую парадигмальность (другой пример такого "замыкания" - марксистская ориентация советской социологии).

Тем не менее в истории социологической мысли С.-Ф.А. остается примером чуть ли не единственной эффективной разработки универсалистски-экспансионистски (по отношению к другим социально-дисциплинарным дискурсам) ориентированной методологии, возникшей на собственном теоретическом основании (более того, при последовательном оппонировании философскому знанию).

В.Л. Абушенко